

Этнокультурное наследие

Научная статья
УДК 94(510):393
DOI 10.32324/2949-1568-2025-3-112-126
EDN NSHJNP

Клановые праздники хакка и возвратная миграция в сельском Китае: взгляд народа хакка

Себастьян Емец

Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация,
sebastjan.jemec@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-3845-7084>

Аннотация. На основе полевых материалов, собранных автором в 2019—2020 гг., в статье рассматриваются традиционные и типичные для хакка провинций Гуандун, Фуцзянь и Цзянси социальные практики в условиях внутренней и транснациональной миграции в XX в. Хакка — подгруппа хань, населяющая горные районы провинций Гуандун, Фуцзянь и Цзянси, почти не исследованная в российской синологии и антропологии. Местные жители деревень провинции Фуцзянь идентифицируют себя как «люди хакка». Эти деревни представляют собой любопытный пример, с одной стороны, сохранения и традиций идентичности хакка, с другой — их изменения под воздействием трудовой миграции, поскольку большинство сельчан зарабатывает в Европе, а их семьи практикуют транснациональный образ жизни. Для мигрантов пребывание в родных деревнях в период отдыха заполняется мероприятиями в концептуальных и идейных культурных пространствах. Учитывая особенности автохтонных и чужих обычаев, автор анализирует традиции проведения семейно-клановых праздников автохтонных хакка в сравнении с традициями хакка других регионов, а также в целом хань. Под влиянием современных транснациональных и внутренних миграций переосмысливается и подвергается сомнению абсолютность традиций коллективного времяпрепровождения. При этом утверждается, что рассматриваемые социальные практики — коллективное чаепитие и семейно-клановые праздники — демонстрируют идентичность местных хакка, а также роль института семьи и кланов в жизни сельского общества и семей мигрантов.

Ключевые слова: хакка, провинция Фуцзянь, Южный Китай, кланы, родословная группа, храмы предков, поклонение предкам, очищение могил, чаепитие, общий прием пищи

Для цитирования: Емец С. Клановые праздники хакка и возвратная миграция в сельском Китае: взгляд народа хакка // Сибирь гуманитарная. 2025. № 3. С. 112—126. DOI 10.32324/2949-1568-2025-3-112-126. EDN NSHJNP.

Ethnocultural heritage

Original article

Hakka Clan Holidays and Return Migration in Rural China: the View of the Hakka People

Sebastjan Jemec

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, sebastjan.jemec@outlook.com,
<https://orcid.org/0000-0003-3845-7084>

Abstract. Based on field materials collected by the author in 2019-2020, the article considers traditional and typical Hakka provinces of Guangdong, Fujian and Jiangxi social practices in the context of internal and transnational migration in the 20th century. The Hakka are a subgroup of the Han inhabiting the mountainous regions of Guangdong, Fujian and Jiangxi provinces, which has hardly been studied in Russian sinology and anthropology. Local villagers in Fujian Province identify themselves as “Hakka people.” These villages are, on the one hand, a curious example of the preservation of traditions of the Hakka identity, and, on the other, their changes under the influence of labor migration, since most of the villagers earn money in Europe and their families practice a transnational lifestyle. For migrants, a stay in their native villages during the period of rest is filled with activities in conceptual and ideological cultural spaces. Taking into account the peculiarities of indigenous and foreign customs, the author analyzes the traditions of holding family and clan holidays of indigenous Hakka in comparison with the traditions of the Hakka of other regions, as well as the Han as a whole. Under the influence of modern transnational and internal migrations, the absoluteness of the traditions of collective pastime is being rethought and questioned. At the same time, it is argued that the social practices under consideration - collective tea drinking and family and clan celebrations - demonstrate the identity of local Hakka, as well as the role of the institution of family and clans in the life of rural society and migrant families.

Keywords: Hakka, Fujian Province, South China, clans, lineage group, ancestral halls, ancestor worship, tomb sweeping, tea drinking, collective meals

For citation: Jemec S. Hakka Clan Holidays and Return Migration in Rural China: the View of the Hakka People. *Siberia Humanitarian*. 2025;(3):112—126. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-3-112-126>.
<https://elibrary.ru/nshjnp>.

Введение

Статья основана на результатах этнографической полевой работы, проведенной в 2019—2020 гг. автором в деревнях небольшого уезда Минси (明溪 *Mingxi*) городского округа Саньмин (三明 *Sanming*) провинции Фуцзянь. Сельчане уезда называют себя «люди хакка» (客家人 *kejia ren*). Хакка — подгруппа хань, проживающая в горных районах провинций Гуандун, Фуцзянь и Цзянси, мало исследованная в российской науке. В исследованных деревнях автохтонное население хакка сопоставляет свои обычаи и обычаи приезжих. Деревни представляют любопытный пример сохранения идентичности в сочетании с транснациональным образом жизни (трудовая миграция).

Большинство жителей в 1990-х гг. начали мигрировать в Европу в поисках работы [1].

Цель статьи — на основе анализа полевого материала и краткого обзора литературы проследить, каким образом в условиях транснациональной миграции XXI в. сохраняются и изменяются традиции, в том числе семейно-клановые праздники и коллективное чаепитие, типичные для хакка данного региона.

Новизна обзора этнографического материала заключается в том, что это первая попытка систематизировать культурное многообразие малоисследованных в российской этнологии и социальной антропологии хакка. Сельские сообщества хакка Южного Китая, отправляющие мигрантов за границу, привлекли внимание западных синологов со времен известного Maurice Freedman, когда из-за политической обстановки иностранным исследователям не разрешалось посещать материковый Китай [2]. Автор не знаком с корпусом литературы по хакка на русском языке, сложилось впечатление, что этот вопрос не получил освещения. Удалось найти лишь кандидатскую диссертацию Н. В. Скорлыгиной [3]. Это первое исследование истории и формирования так называемого субэтнуса хакка, этнокультурных характеристик, социальной и хозяйственной жизни сообществ хакка Южного Китая и Юго-Восточной Азии до XIX в. Скорлыгина использует фольклорные источники, такие как пословицы, легенды, описания обрядов из сборников и аудиоинтервью, собранных в архивах Сингапура [3, с. 6]. Также этим автором представлена информация о традиционной архитектуре, собранная во время поездки в уезд Юндин (永定 *Yongding*) провинции Фуцзянь в 2000 г. Однако, будучи историком, она не наблюдала настоящей жизни хакка.

Статья предоставляет собой вклад в исследования этнологов и синологов, которые часто рассматривают хакка с точки зрения родословных книг и памяти диаспоральных сообществ хакка Юго-Восточной Азии [4—6] и не уделяют внимания локальным особенностям, так как источники редко базируются на эмпирических сведениях.

Культурные особенности хакка уезда Минси

Большинство уроженцев Минси идентифицируют себя как хакка. Историк Д. Лео утверждает, что «культурные маркеры» хакка не сводятся к абсолютно объединенной системе ценностей группы хакка, населяющей горные территории Южного Китая [7, р. 205]. Идея культурной разнородности хакка подтверждается тем, что круглые земляные здания «тулоу» (土樓 *tulou*), или «земляные крепости хакка» [8], — культурный маркер хакка в других районах Фуцзяня и Гуандуна — не строились ни в Минси, ни в остальных уездах городского округа Саньмин, местах поселения хакка (фото 1). В то же время целые деревни состоят из тулоу, например Тяньлуокэн (田螺坑 *Tianluokeng*) в уезде Наньцзин (南靖 *Nanjing*) городского округа Чжанчжоу (漳州 *Zhangzhou*) (фото 2). Такая специфическая архитектура определяет жизненный уклад и идентичность хакка [9]. В общественном дискурсе привычно считать, что тулоу — сущность хакка, а также ресурс для развития туризма. Так

как туристы и исследователи посещают только тулоу, игнорируется факт, что у хакка есть другие виды сельского обитания.

Другим культурным признаком, подтверждающим многогранность и подвижность идентичности хакка, является праздник очищения могил (扫墓 *sao tu*). Очищение могил в западной Фуцзяни, включая уезд Минси, происходит в течение двух недель, предшествующих Празднику середины осени (中秋节 *Zhongqiu jie*), а не весной, во время Цинмин (清明节 *Qingming jie*), как общепринято в Китае. По мнению китайских антропологов Сямэньского университета, высказанному в беседе с автором статьи, эти хакка «нарушают» нормы большинства хань и других хакка. Изучение местных обычаев, сохраняющихся до XXI в., свидетельствует о важности локальной коллективной идентичности.

Фото 1. Сельский дом (не тулоу) семьи среднего благосостояния, уезд Минси, январь 2020 г.
(здесь и далее фотографии сделаны автором статьи)

*Rural house (not tulou) of a middle-class family, Mingxi County, January 2020
(all photography taken by the author)*

Обзор литературы указывает на различные аспекты изучения хакка. Историки изучали миссионерскую деятельность у хакка [10] и роль кланов в Гуандуне [11], опираясь на концепции *communitas* и *communion*, разработанные Виктором Тернером. Тайваньские антропологи объясняют, как обряды связывают сельские общества в функциональный и аксиологически потенциальный коллектив [12]. Также ученые акцентировали внимание на генеалогической важности предков-родоначальников для идентичности крупнейших кланов провинции Гуандун, связанных с имперским государством и долж-

ностями высокопоставленных чиновников [13]. Сюжет кланов в литературе указывает на тот факт, что неоднородных по культурным маркерам и живущих в разных регионах хакка на уровне сельских общин объединяют характеристики разграничивающихся между собой клановых институтов. Утверждается, что структура хакка Гуандуна базируется на двух институтах, в основе которых идея формализованного членства: деревне, основанной на понятии территории и родословной группы (lineage group), или группы по происхождению (descent group), основанной на концепции агнатического родства [11, p. 49].

Фото 2. Комплекс тулоу Тяньлуокэн, уезд Наньцзин городского округа Чжанчжоу, апрель 2019 г.
Tulou Tianluokeng Complex, Nanjing County of Zhangzhou City District, April 2019

«Хакка», или «кэцзя» (*kejia*), на путунхуа обозначает «гость». Если понятие гость воспринимается русскоязычными как нейтральное, то в китайском языке оно имеет негативный оттенок, означая «чужой», «пришлый» [3, с. 20]. Предки хакка переселились с севера на юг из-за голода и беспорядков. Исследуя историческое происхождение хакка, антрополог М. С. Эрбо заметила, что осевшие в провинциях Фуцзянь и Цзянси хакка называют себя «бэньди» (本地 *bendi*) — «туземный», «местный». У других хакка, утверждает Эрбо, нет специального самоназвания, скорее, они описывают себя как «людей Тинчжоу» (汀州人 *Tingzhou ren*). Это название происходит от города, из которого начался миграционный путь 90 % предков хакка в Фуцзяни и Цзянси [14, p. 195]. В академическом дискурсе существует утверждение об отсутствии корней у хакка («rootlessness») [14, p. 195]. В Минси хакка называют себя «люди Минси», и этот автоэтноним включает понимание, что местные суть хакка. В Минси акцентируют внимание на различиях в обрядах похорон и очищения могил местных хакка и приезжих, переселенцев хакка из других уездов и округов. Хакка Минси, выезжая за рубеж, стали владельцами ресторанов, магазинов и швейных фабрик в Европе [1, p. 62]. Они не готовы работать в трудоемком сельском хозяйстве.

Приезжие в Минси из соседних местностей выращивают табак вместо местных крестьян. Живя в Европе, хакка не забывают родных деревень, отправляют туда денежные переводы, несут традиционные клановые обязанности и сохраняют самосознание не только хакка, но и людей Минси.

Клановые структуры

Родовые общины формировались на территориях деревень, где заселились отдельные семьи [11, р. 49]. В Минси формируется в одной деревне разветвленная система кланов, у каждого из которых есть свой храм предков — 祠堂 (*citang*), 祖堂 (*zutang*), или 祖房 (*zufang*) (фото 3).

Фото 3. Главный храм клана Дэн, Минси, 2019 г.
The main temple of the Deng Clan, Mingxi, 2019

Кланы — родовые структуры с общей фамилией и родоначальником. В одной из деревень это фамилии Хуан (黃 *Huang*) и Дэн (鄧 *Deng*). В период проживания автором в деревне большинство членов сельской администрации принадлежало к одному из двух кланов. На алтаре храма, который открывается лишь несколько раз в год, хранятся таблицы предков (фото 4). Возможность посетить храм предков клана Дэн и увидеть таблицы предков была предоставлена автору главой деревни — женщиной, которая была замужем за членом клана Дэн. Клан Хуан в данной деревне разделен на нижний Хуан (下黃 *xia Huang*) и верхний Хуан (上黃 *shang Huang*). Местонахождение в деревне храмов предков каждой ветви клана считается критерием принадлежности семей к нижнему или к верхнему Хуан. В зависимости от ситуации в повседневной жизни инди-

виды и семьи подчеркивают принадлежность к одному из них. Например, в разговорах звучат выражения «я из нижнего Хуан». Клан Хуан происходит из деревни соседнего уезда и ежегодно отправляет своих представителей на встречу родственников.

Фото 4. Таблицы предков в храме клана Дэн, Минси, 2019 г.
Tables of ancestors in the temple of the Deng Clan, Mingxi, 2019

Культура хакка не является ни данностью, ни целостностью из «легко идентифицируемых гомогенизированных идентичностей», считает антрополог Н. Констебл: культура остается приписываемой себе, выражается и конструируется локально в различных провинциях, населенных хакка [4, р. 4]. Существует также мнение, что «быть хакка» — социально сконструированный культурный ресурс, который акторы выражают в конкретные исторические моменты [15, р. 28]. В Минси принадлежность к хакка выражается через праздники поклонения предкам и участие всех членов клана в коллективных приемах пищи.

Чаепитие

Провинция Фуцзянь славится культурой чаепития, и уезд Минси не является исключением. В сельских местностях остальных уездов округа Саньмин существуют разные варианты чаепития, отличающиеся от обычного в Китае процесса заваривания и наливания чая. Чаепитие сельских хакка из уезда Нинхуа (宁化 Ninghua) на западе

округа Саньмин подтверждает кулинарное разнообразие среди хакка одного административного округа, даже проживающих на небольших расстояниях друг от друга. В уезде Нинхуа готовят напиток лейча (擂茶 *lei cha*), который не является традиционным для хакка из Минси. Лейча имеет вид супа, содержащего такие ингредиенты, как куриный желудок и кишечник, фасоль, рисовая лапша. Лейча подается в большой пиале на середину стола, когда угощают гостей.

В повседневной жизни еще один традиционный напиток — лианча (凉茶 *Liang cha*) демонстрирует кулинарную разнородность хакка. Травяной напиток Лианча (лиан — холодно) заваривается в металлическом чайнике (фото 5) и часто употребляется холодным. В семьях хакка из уезда Нинхуа, приехавших в 1980-х гг. выращивать табак в уезд Минси, этот освежающий напиток подается между обедом и ужином. Считая себя более гостеприимными, чем хакка Минси, выходцы из Нинхуа придерживаются собственных пищевых привычек. В простых семьях уроженцев Нинхуа внезапно приехавших родственников принято угощать традиционными домашними блюдами: рисовой лапшой, уткой, жареным тофу и грибным супом (фото 6).

Фото 5. Травяной напиток лианча в металлическом чайнике и квашеная листовая горчица, Минси, январь 2020 г.

Herbal drink liancha in a metal kettle and pickled mustard leaf, Mingxi, January 2020

Фото 6. Традиционное угощение в семьях выходцев из уезда Нинхуа, Минси, октябрь 2019 г.
Traditional food served by families from Ninghua County, Mingxi, October 2019

Коллективное чаепитие местных жителей Минси противопоставлено индивидуальному кофепитию, привнесенному односельчанами, которые работали в Европе. Чаепитие может происходить и в одиночестве, но чайники позволяют непрерывно наливать чай гостям и случайно пришедшим. Благоприятный климат позволяет проводить досуг на улице перед домом. Ворота в дома открыты, и односельчане часто заглядывают к соседям. Личные границы семейного жилища размыты, мимо проходящих приглашают на чай. Также перед и после обеда (ужина) гостям предлагают чай и фрукты. Повседневная жизнь свидетельствует о противостоянии чужих пищевых привычек, привезенных мигрантами в деревни, локальным кулинарным традициям. Социальной роли и символическому значению кофепития для возвращающихся транснациональных мигрантов в Минси автор посвятил отдельное исследование. Было выявлено, что индивидуальное кофепитие мигрантов рассматривается сельчанами как чуждая привычка, противопоставляемая традиционному коллективному и дружественному чаепитию, распространенному в деревнях [1, p. 80—81].

Праздник очищения могил

Обзор семейно-клановых праздников хакка позволяет зафиксировать культурные различия хакка и большинства хань. В деревнях Минси хакка «нарушают» традиции большинства хань, что свидетельствует о проявлении их идентичности через локальные и клановые праздники. Факт различий часто игнорируется в синологии, так как традиционная синология не пользуется методом полевого исследования. Уникальность культуры хакка в Минси, имеющая значение для локальной самоидентификации, проявляется во времени очище-

ния могил, проводимом за две недели до Праздника середины осени, а не во время фестиваля Цинмин, как в других регионах Китая. Против метаэтических дискурсов приводится мнение, что культура конкретного общества располагает идейным и концептуальным пространством для того, чтобы подвергать сомнению абсолютность любой социальной практики [16, p. 85]. Наличие концептуальных и идейных культурных пространств означает, что внутри любой культуры, в том числе культуры хакка, есть пространство для переосмысления. Учитывая особенности автохтонных и приезжих жителей деревень в контексте семейно-клановых праздников, обязанностей и миграций можно анализировать социальные аспекты традиций, несинхронных с праздниками хань. Отличие традиций местных хакка от традиций большинства хань имеет значение для самоидентификации жителей деревни.

Особенность традиции очищения могил минсиевских хакка заключается в необходимости организации разными ветвями клана приемов пищи. В отличие от хакка, потомки приезжих в Минси, не являющихся хакка, отмечают праздник очищения могил предков во время очередного Цинмин. Большое значение для сельских обществ, характеризующихся транснациональными миграциями, имеет то, что время уборки могил часто совпадает с массовым ежегодным возвращением родственников, работающих не только в крупнейших городах Китая, но и в Европе. Например, итальянский коллективный отпуск Феррагосто, связанный с Праздником Вознесения Девы Марии, или «отдых на море» (海洋节 *Haiyang jie*), как его называют китайские мигранты, начинается в августе. Многие китайские мигранты вместо того, чтобы переместиться на пляжи Италии, едут на родину. Они продлевают отпуск, чтобы успеть на очищение могил.

Приехавшие для отдыха односельчане участвуют в коллективных приемах пищи и посещении храмов предков. В самых больших приемах пищи участвуют все члены клана, организатор меняется ежегодно. Каждая ветвь дополнительно организует свои приемы пищи, на которые приглашают близких родственников.

В связи с отсутствием в деревне выехавших для работы в Европу нынешние обеды по сравнению с масштабными семейными сборами прошлого, когда целые улицы были заставлены столами, сократились примерно до трех столов на принимающую семью. За каждым столом размещается от 10 до 12 человек. Близкие родственники, которые могли бы помочь в приготовлении пищи, находятся на заработках далеко от деревни, поэтому используется доставка еды из ресторанов или помощь клановой общины, получающей плату за приготовление пищи.

Автор статьи был свидетелем организации угощения для родственников семьей работающего в Италии мигранта из клана Дэн в 2019 г. На центральном рынке в Минси были куплены три вида рыбы, утка, морские и речные креветки, кальмары, улитки. Подготовка потребовала немалых расходов и физических усилий. Жена, последовавшая за мужем в Италию, не смогла адаптироваться к условиям труда и вынести социальное отчуждение, вернулась в Минси. Она родом из ближнего уезда Нинхуа, считает себя хакка.

При этом происхождение из иного уезда может стать причиной отчуждения, даже если приезжие разделяют транснациональный миграционный опыт и понимают местный диалект.

Коллективный труд

Исследуя вопрос сохранения и изменения традиционных социальных практик, характерных для хакка этой части провинции Фуцзянь в условиях современной внутренней и транснациональной миграции, необходимо теоретически различить структурно-функциональные векторы повседневности и праздничности социальных воздействий клановых деревень. Во-первых, повседневные практики, в том числе коллективное чаепитие, рассматриваются как досуг, как площадка для обсуждения семейных и клановых вопросов. Таким образом, клановые связи сохраняют утилитарное значение. Тайваньский антрополог С.-С. Линь замечает, что и современное рыночное предпринимательство опирается на клановые структуры [12, р. 153]. Во-вторых, семейно-клановые праздники играют важную роль в социальной структуре деревень. Праздники представляют временное разделение труда внутри определенной ветви большого клана и возможность отличить местных хакка от приезжих, не отмечающих очищение могил и поклонение предкам в данный период. Хронологическое и структурное проведение праздника очищения могил предков у минсиевских хакка отличается от традиций, как остальных хакка, так и большинства хань. Данный праздник демонстрирует коллективную идентичность родовых и семейно-клановых структур. В храме местного божества организуется приготовление рисовых пирожков, в котором участвует вся деревня (фото 7). Рисовые пирожки забирают домой и делят с членами семьи.

Фото 7. Приготовление рисовых пирожков в храме местного божества, Минси, август 2019 г.
Cooking rice pies at the temple of a local deity, Minxi, August 2019

В XXI в. в деревнях уезда Минси началось изменение традиционного распределения труда, так как трудоспособные сельчане, в том числе женщины, находясь в крупнейших городах прибрежного Китая и в Европе, не могут участвовать в проведении праздников. Большие трапезы, которые в недавнем прошлом организовывались на китайский Новый год, Очищение могил, Праздник середины осени и Праздник призраков (中元节 *Zhongyuan jie*), изменяются в масштабах и в видах блюд. Блюда для праздников, ранее приготавливавшиеся совместно членами семьи, сейчас сельчане заказывают в ресторанах или нанимают для этих целей соседей, не являющихся родственниками. Ранее такое было невозможно представить. Автор неоднократно наблюдал, как такой подход к организации обеда становился причиной спора из-за того, что заказанная еда казалась менее вкусной. Также увеличиваются денежные расходы на организацию праздника. Покупка продуктов на рынке — более дешевый выбор, обращение к услугам ресторанов становится приемлемой альтернативой для сельчан, которые работали за рубежом и стали экономически благополучными (фото 8).

Фото 8. Обед семьи благополучного мигранта: часть блюд заказаны из ресторана, Минси, январь 2020 г.

Lunch for the family of a prosperous migrant: some of the dishes were ordered from a restaurant, Minxi, January 2020

Изучая хакка Гуандуна, антрополог Эллен Оксфелд отметила роль коллективного приготовления еды в качестве маркера идентичности, поскольку труд, вложенный в приготовление традиционных блюд, укрепляет семейные отношения и обязательства [17, p. 92]. Нехватка семейных рук из-за отъезда родственников, в том числе молодежи, на заработки является в Минси большой проблемой при организации больших коллективных трапез. Решение этой проблемы требует

переосмысления отношения к коллективным действиям. Появляются новые возможности обмена услугами между односельчанами из разных семей и даже с приезжими сельхозработниками из других уездов. Образуются новые связи вне клановых структур, появляются новые обязательства.

Вместо заключения

Жители обсуждаемых деревень, практикуя транснациональный образ жизни, перемещаются между родными деревнями и местом работы. Майрон Коэн утверждает, что современная антропология, смещая акцент с изолированности на взаимосвязанность и глобализацию, лучше заполняет пробелы в понимании поклонения предкам в Китае [13, р. 34]. Социальные практики хакка подтверждают структурные изменения, происходящие в локальных явлениях поклонения предкам. Мигранты, выходцы из рассматриваемых деревень, активно участвуют в социальной жизни кланов, в том числе в традиционных ритуалах. Большинство трудовых мигрантов каждый год остаются дома не более двух месяцев с разрешения работодателей. Мигранты сталкиваются с ожиданиями родственников, требующими показать материальные успехи, а также участвовать в семейно-клановой жизни, в частности в совместных застольях.

Для мигрантов, долгое время находящихся за рубежом и не участвующих в семейно-клановых ритуалах и жизни деревни, отдых на родине, представляющий собой временное возвращение в коллективное пространство, становится непривычным социальным состоянием. Несмотря на это, институт генеалогических связей сохраняет когезию транснациональных семей, а праздники позволяют практически почувствовать локальную идентичность хакка в глобализирующемся мире.

Список источников

1. Jemec S. Sweet Return and Bitter Memories: Rethinking Coffee Culture and Overseas Return Migration from Europe to Rural Fujian, China // *Journal of Chinese Overseas*. 2023. N 19 (1). P. 57—88.
2. Freedman M. A Chinese Phase in Social Anthropology // *British Journal of Sociology*. 1963. N 14. P. 1—19.
3. Скорлыгина Н. В. Китайцы-хакка в Южном Китае и Юго-Восточной Азии (XVIII—XIX века) : дис. канд. ист. наук : специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» М., 2005. 226 с.
4. Constable N. Introduction: 'What Does It Mean to Be Hakka?' // *Guest People: Hakka Identity in China and Abroad* / ed. Constable N. Washington : University of Washington Press, 1996.
5. Freedman M. Lineage Organisation in South-Eastern China. London : The Athlone Press (University of London), 1958. 208 p.
6. Yong K. H. The Hakkas of Sarawak: Sacrificial Gifts in Cold War Era Malaysia. Toronto : University of Toronto Press, 2013. 240 p.
7. Leo J. Global Hakka: Hakka Identity in the Remaking. Leiden : Brill, 2015. P. 205.
8. Скорлыгина Н. В. Дом-деревня и его обитатели // *Восточная коллекция*. 2002. № 2 (9). С. 18—28.
9. Ardizzoni S. Hakka Women in Tulou Villages: Social and Cultural Constructs of Hakka Identity in Modern and Contemporary Fujian, China. Amsterdam : Brill, 2022. 284 p.

10. Chien H. Ernst Johannes Eitel's Missionary Ethnography: A German Origin of Hakka Studies [歐德理與他的傳教士民族誌：客家研究的德意志起源] // *Global Hakka Studies*. 2016. N 7. P. 1—40.
11. Klein T. Linking Up with Local Society: German-speaking Missionaries and Modernization in Local South China, ca. 1900—1930 // *Berliner China-Hefte*. 2009. N 35. P. 48—63.
12. Lin H. The Castrated Cock Contest in the Hakka Village of Sinchu County: The Cultural Construction and Ontology in the Local Community [新竹客家村落的閹雞賽：地方社群的文化建構與本體論] // *Taiwan Journal of Anthropology*. 2008. N 6 (2). P. 133—183.
13. Cohen M. L. High Ancestors among the Hakka Chinese: Past and Present, Rural, Urban, and Global // *Global Hakka Studies*. 2017. N 8. P. 1—40.
14. Erbaugh M. S. The Secret History of the Hakkas: The Chinese Revolution as a Hakka Enterprise // *China Off Center: Mapping the Margins of the Middle Kingdom* / eds. S. D. Blum, L. M. Jensen. Honolulu : University of Hawai'i Press, 2002. P. 185—219.
15. Ku H. B. Moral Politics in a South Chinese Village: Responsibility, Reciprocity, and Resistance. Oxford : Rowman & Littlefield, 2003. 312 p.
16. Moody-Adams M. M. Fieldwork in Familiar Places: Morality, Culture, and Philosophy. Cambridge : Harvard University Press, 2002. 254 p.
17. Oxfeld E. Bitter and Sweet: Food, Meaning, and Modernity in Rural China. Oakland : University of California Press, 2017. 260 p.

References

1. Jemec S. Sweet Return and Bitter Memories: Rethinking Coffee Culture and Overseas Return Migration from Europe to Rural Fujian, China, *Journal of Chinese Overseas*, 2023, no. 19 (1), pp. 57-88.
2. Freedman M. A Chinese Phase in Social Anthropology, *British Journal of Sociology*, 1963, no. 14, pp. 1-19.
3. Skorlygina N.V. Kitaytsy-khakka v Yuzhnom Kitae i Yugo-Vostochnoy Azii (XVIII-XIX veka) [The Chinese-Hakka in Southern China and South-East Asia (the 18th – 19th centuries): Specialty 07.00.03 “World History (of a Corresponding Period)], Cand. hist. sci. diss: spetsial'nost' 07.00.03 “Vseobshchaya istoriya (sootvetstvuyushchego perioda)”. Moscow, 2005, 226 p.
4. Constable N. Introduction: ‘What Does It Mean to Be Hakka?’, *Guest People: Hakka Identity in China and Abroad*. Washington, University of Washington Press, 1996.
5. Freedman M. Lineage Organisation in South-Eastern China. London, The Athlone Press (University of London), 1958, 208 p.
6. Yong K.H. The Hakkas of Sarawak: Sacrificial Gifts in Cold War Era Malaysia. Toronto, University of Toronto Press, 2013, 240 p.
7. Leo J. Global Hakka: Hakka Identity in the Remaking. Leiden, Brill, 2015, p. 205.
8. Skorlygina N.V. Dom-derevnya i ego obitateli [House-village and its inhabitants], *Vostochnaya kollektsiya [Eastern Collection]*, 2002, no. 2 (9), pp. 18-28.
9. Ardizzoni S. Hakka Women in Tulou Villages: Social and Cultural Constructs of Hakka Identity in Modern and Contemporary Fujian, China. Amsterdam, Brill, 2022, 284 p.
10. Chien H. Ernst Johannes Eitel's Missionary Ethnography: A German Origin of Hakka Studies, *Global Hakka Studies*, 2016, no. 7, pp. 1-40.
11. Klein T. Linking Up with Local Society: German-speaking Missionaries and Modernization in Local South China, ca. 1900-1930, *Berliner China-Hefte*, 2009, no. 35, pp. 48-63.
12. Lin H. The Castrated Cock Contest in the Hakka Village of Sinchu County: The Cultural Construction and Ontology in the Local Community, *Taiwan Journal of Anthropology*, 2008, no. 6 (2), pp. 133-183.
13. Cohen M.L. High Ancestors among the Hakka Chinese: Past and Present, Rural, Urban, and Global, *Global Hakka Studies*, 2017, no. 8, pp. 1-40.
14. Erbaugh M.S. The Secret History of the Hakkas: The Chinese Revolution as a Hakka Enterprise, *China Off Center: Mapping the Margins of the Middle Kingdom*. Honolulu, University of Hawai'i Press, 2002, pp. 185-219.

15. Ku H.B. Moral Politics in a South Chinese Village: Responsibility, Reciprocity, and Resistance. Oxford, Rowman & Littlefield, 2003, 312 p.
16. Moody-Adams M.M. Fieldwork in Familiar Places: Morality, Culture, and Philosophy. Cambridge, Harvard University Press, 2002, 254 p.
17. Oxfeld E. Bitter and Sweet: Food, Meaning, and Modernity in Rural China. Oakland, University of California Press, 2017, 260 p.

Информация об авторе

Емец Себастьян — аспирант, Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация. E-mail: sebastjan.jemec@outlook.com

Information about the author

Sebastjan Jemec — Postgraduate Student, Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation. E-mail: sebastjan.jemec@outlook.com

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 04.07.2025.

The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 04.07.2025.